

РЕГИОНАЛИСТИКА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М. А. Новикова

Статья посвящена возможностям и границам регионалистики как самостоятельной области гуманитарных наук. Предлагаются ключевые для нее понятия; они сопоставляются со смежными концептами других гуманитарных направлений.

Ключевые слова: регион, регионалистика, гуманитарные науки

Статтю присвячено перспективам та межам регіоналістики як окремої ділянки гуманітарних наук. Запропоновано ключові для неї поняття; їх порівняно із суміжними концептами інших гуманітарних напрямків.

Ключові слова: регіон, регіоналістика, гуманітарні науки

The paper deals with Regional Studies, with their challenges and chances, as a special humanitarian sphere. Principal terms for it are proposed and contrasted to the terminology of closely related trends in humanities.

Key words: region, Regional Studies, humanities

1. *Предварительные замечания.* Современное общественное сознание (и – как следствие – науки, его фиксирующие и моделирующие) все более остро испытывает потребность в *двуедином* подходе (resp. терминологии, концептуальных и методологических основах). Локальное ищется в универсальном, универсальное в локальном. Как шутил за «круглым столом» Международной конференции «Язык и культура» (К., 2002) французский славист Ж.Нива: кажется, человечество перестало интересоваться чем-либо, кроме универсалитета и локалитета.

На то есть причины. Универсализация социума и гуманитарных знаний стала явлением очевидным. Но с не меньшей очевидностью расцветают общественные движения типа Grassroot movement. Фокус их внимания – «малые родины», со всеми социокультурными традициями и особенностями. Причем характерно: и эти движения, и региональные исследования (Regional Studies) нарастают не на периферии, а именно в глобально-ориентированных социумах. И одновременно усиливается стремление воссоединить этот «локалитет» с «универсалитетом».

В США исчерпывается социо-гуманитарный ажиотаж вокруг идеи «мультиверсума» (П. де Райян) и мультикультуральности. Выяснилось: без «поправки на универсум» и на универсалии как социальные, так и научные мультиверсум грозит утратой целостности, а отсюда и самоидентичности – снова-таки, как в обществе, так и в науке. Разнообразные «локальности» ищут метаязыка, метасистемы и метацелей – «метаверсума».

Во Франции т.н. Школа Анналов достаточно быстро эволюционировала в сторону школы ментальностей. Достигла она этого расширением локуса и хроноса исследуемых явлений (т.н. «истории длительных процессов»). Однако и эта научная школа столкнулась на своем пути с аналогичной мировоззренческой методологической проблемой. «Языки ментальностей» (от индоевропейских праязыков до современных общинно-территориальных «ментальных диалектов») вызывают к некоему единству понятийного, терминологического и методологического инструментария. Без него «микроментальности» не способны коррелировать с «макроментальностями», и наоборот.

В Германии традиционное «народоведение» (Volkskunde), на какое-то время скомпрометированное навязанным ему альянсом с нацистской идеологией, расцвело вновь. Но теперь оно все больше ощущает напряжение между двумя стратегиями: «землеведением», т.е. региональными исследованиями, которые складываются вокруг отдельных немецких регионов («земель»), и общеевропейским вектором, который требует само народоведение скорректировать, так сказать, «международоведением».

Можно говорить об идентичных вызовах, перед которыми стоит гуманизм Скандинавского, Балтийского, Центрально-Европейского, Южно-Европейского («Средиземноморского») и Балканского регионов. И для них все насущней задача взаимного «метаперевода» – локального и универсального. Регионалистика уже в скором времени не может не стать испытательным полем такого «метаперевода».

2. *Проблемы и понятия.* Уже по определению регионалистика есть научная область *комплексная*. В ней находят место любые науки, от природоведческих (изучающих регион как природу, «натуру») до гуманитарных (исследующих регион как «культуру»). Важно при этом (хотя бы предварительно) очертить приоритетные проблемы регионалистики. Они, в свою очередь, определяют ее ядерные понятия. Эти последние можно тогда будет выстроить в некую иерархию (по ценностной, «вертикальной» шкале) и парадигму (по шкале диахронной и/или локальной, вариативной, «горизонтальной»).

Исходное ядерное понятие регионалистики очевидно – это понятие «*региона*». Но с какими понятиями оно может коррелировать в разных гуманитарных сферах? Предлагаемый ниже перечень не претендует на то, чтобы считаться исчерпывающим: он заведомо открыт и для новаций «жизни», и для научных дискуссий. Однако без понятийной системы координат как таковой региональная эмпирика рискует поглотить всякое *регионоведение*.

2.1. *Геология*: миссия, удел, «святая земля»/«святыя места». 2.2. *Философия*: система/целостность, ценность/иерархия. 2.3. *Этиология* (этика): норма/эксцесс, «свои»/«не свои» нормы; нормы центральные/периферийные; нормы системно-сознательные («традиции»)/системно-бессознательные («обычаи»), бессистемно-бессознательные («пережитки»). 2.4. *Культурология*: эволюция/инволюция/революция; симбиоз/синтез/«химера» (в терминах Л. Гумилева: соединение несовместимых элементов). 2.5. *История*: контакты/конфликты; субстрат/новообразование/реликт/ изолянт; анклав/диаспора; миграция/эмиграция/репатриация. 2.6. *Этнография*(-логия): род/племя/племенной союз/народность/народ/нация/политическая нация/этническая группа/этнос/суперэтнос. 2.7. *Фольклористика*: (локальные фольклорные мотивы/их ментальные матрицы («региональные мифы»)/их конкретные формы – в контексте понятий 2.1. – 2.6. 2.8. *Лингвистика*: «регионолекты» – в контексте понятий 2.1. – 2.7., со всем набором конкретизирующих параметров (своего рода «CV регионолекта»: параметры возрастные, гендерные, маритальные (семейные), образовательные, социогрупповые и т.п.). 2.9. *Литературоведение*: региональная литература/литература о регионе – в контексте понятий 2.1. – 2.8.

Легко увидеть, что по данной модели можно выстроить региональную журналистику, региональную теорию коммуникации, региональное музееведение – и уж, тем паче, блок региональных политических и социо-экономических наук.

3. *Ограничения и опасности*: Всякое научное направление может считаться таковым только тогда, когда у него есть определенные границы и оно их осознаёт. Третью веку тому назад В.Щербицкий, тогдашний лидер тогдашней украинской политэлиты, выступая на V съезде писателей Украины, обронил афоризм настолько самобытный, что в отредактированную стенограмму съезда тот не попал: «творчество – это не прогулка по Крещатику». О ценности афоризма можно спорить, но негативные определения действительно необходимы: они формулируют эксплицитно, чем данный предмет *не является*, а данная наука *не занимается* (или занимается, но иными способами, для решения иных задач).

Исходя из понятия «регион», можно со/противопоставить его и смежные понятия. Такая процедура помогает выявить саму специфику регионализма – как коллективного мышления, как социальной практики и как научной стратегии. Вот несколько мыслимых оппозиций такого рода.

3.1. *Регион* VC область, район; губерния, уезд; штат, графство и т.д. (т.е. единицы территориально-административного деления). 3.2. *Регион* VC периферия, провинция (в отечественном, не римском, гесп. западноевропейском значении), окраина, глубинка, глухомань, «далеко от...» (Москвы, Киева, любой столицы). 3.3. *Регион* VC граница, по-(при-)граничье, рубеж, ultima Thule. 3.4. *Регион* VC «чисто поле», Дикое Поле, waste-Land, Дикий Запад, «целина» (в социальном, не просто агротехническом значении), ничейная земля, res nullius. 3.5. *Регион* VC «малая родина», метрополия, Малая Греция (Русь, Азия и т.п.). 3.6. *Регион* VC ойкумена, «малая Вселенная», «свѣй Всесвіт».

Необходимо отметить: ни одна из этих оппозиций не является абсолютной. Наоборот, все они очерчивают смежные с «регионом» семантические (концептуальные, ментальные, культурные) участки и понятия. Это означает именно их со- и противопоставленность: в некоторых аспектах они – относительно региона – дифференциальны, в других аспектах интегральны. Тем самым как раз и уточняется смысловое наполнение ядерного концепта «регион».

Поясним сказанное. Оппозиция 1 отграничивает «регион» от любых внешне подобных понятий, основанных, однако, на сугубо административном принципе их выделения. Оппозиция 2 выполняет ту же задачу, но по принципу иерархическому («провинция» имеет противочленом «столицу»; «регион» такого противочлена не имеет). Оппозиция 3 разграничивает противочлены по принципу целостности (подразумеваемой лишь в концепте «регион», но не в концепте «рубеж»). Оппозиция 4 базируется на принципе принадлежности, посесивности («регион» всегда «чей-то»; его противочлены «ничейные»). Оппозиция 5 содержит в своей основе принцип центральности (все противочлены «региона» внутри этой оппозиции осмысляются и оцениваются как сердцевина некоего большего культур-пространства; «регион» – нет).

Наиболее семантически сложна и внутренне конфликтна последняя из намеченных оппозиций. Дело, во-первых, в том, что культурному концепту «Вселенная», «Всесвіт», «ойкумена» противопоставлено может быть, строго говоря, только небытие: мифологический Хаос или современный вакуум. Во-вторых, Вселенная, «весь свет» никак не могут быть ни «малыми», ни «большими»: это предельные, а потому неизмеряемые понятия. В-третьих же, тем менее они способны включать в себя значение принадлежности: быть «своими» для кого бы то ни было. Даже для языческих божеств древности Вселенная – не их принадлежность (скорее, это они сами ей «принадлежат»). Не есть Вселенная и «принадлежность» Бога в последующих – мировых монотеистических – религиях: Бог творит Вселенную, а не манипулирует ею.

Между тем, именно она, эта последняя оппозиция, точнее всего схватывает противоречивую семантику «региона» как культурного понятия и столь же противоречивую специфику «регионализма» как типа мировосприятия и социального поведения. Регион, с одной стороны, есть целостный, самоценный «мир» – иначе он неизбежно растворяется в иных, смежных понятиях и «мирах». Вместе с тем и с другой стороны, регион не может не соотносить себя с этими смежными понятиями и мирами, в противном случае, теряя все свои оппозиции, он утрачивает и собственный смысл и пафос.

Выражаясь заостренно-афористически, «регион» есть одновременно наследие глубочайшего прошлого, «пра-праисско» (Ю. Тувим) человеческого освоения мира, и результат вполне современных

социокультурных процессов: ностальгии по «человеческому измерению» внутри нечеловеческих уже пропорций новейшей цивилизации. Поэтому архаическая совмещенность «дома» и «мира», наиболее «своего» и наиболее «вселенского», *двухполюсное их единство*, будучи наложено на «мультиверсумы» и «мегаверсумы» современности, как раз и образует динамическую (даже драматичную, ибо контраверзийную) суть регионализма.

Отсюда вытекают и особые опасности для гуманитарной регионалистики, которые желательно заблаговременно осознать, дабы своевременно их избежать. Малейший крен в сторону любого из своих противочленов превратит регионалистику из полноправного научного направления в то, что от Средних веков до советских десятилетий именовали «научкой-служанкой»: в обслуживающий аппарат внеаучных (и прежде всего – неаутентичных ей самой) интересов. В этом смысле регионалистике одинаково противопоказаны культ «периферийности», но и суперакцент на принадлежности к любым метрополиям; послушное растворение себя в «соседних», «пограничных» феноменах, но и демонстративный отказ от своей исконной роли перекрестка. Подобные стратегии могут быть для самого региона временно – лишь временно – выгодны. Для регионализма и для регионалистики они закрывают самые перспективы их существования и развития.

Основные идеи данной работы развиваются подробнее в книге «Мифы и миссия» [1]. Дискуссии вокруг названных концепций и понятий (см. [2]).

Литература:

1. Новикова М.А. Мифы и миссия. – К.: Дух і літера, 2004 (В печати).
2. Лингвокультурологическая и межкультурная интерпретация коммуникативного текста // Язык и культура. – XII Международная научная конференция им. проф. С. Бураго. – Киев: Институт филологии Киевского национального университета; Институт языкознания НАН Украины; Институт психологии АПН Украины. – 2003. – С. 206-213.
3. Прагматексты: гендерный аспект // Гендерные исследования и воспитательные стратегии в Украине. [Гендерні дослідження та виховальні стратегії в Україні.] – III Международная научно-практическая конференция. – Киев: Институт психологии НАН Украины; Академия педагогических наук Украины, 2003. – С. 56-62. (В соавторстве с Демещкой В.В.)
4. Проповедь: функциональный, социокультурный и региональный аспекты // Духовное и культурное возрождение Причерноморья. [Духовне та культурне відродження Причорномор'я.] – Научно-практическая конференция. – Херсон: Научный центр Причерноморских исследований, 2003. – С. 37-43. (В соавт. С Мазуром А.Ю.)
5. Краеведческий текст: функциональный, социокультурный и региональный аспекты // Духовное и культурное возрождение Причерноморья. [Духовне та культурне відродження Причорномор'я.] – Научно-практическая конференция. – Херсон: Научный центр Причерноморских исследований, 2003. – С. 43-49. (В соавт. с Гизер В.В.)
6. Политический дискурс: региональный аспект Причерноморья // Актуальные проблемы государственного управления и местного самоуправления [Актуальні проблеми державного управління та місцевого самоврядування.] – II Международная научно-практическая конференция. – Запорожье: Гуманитарный университет Запорожского института государственного и местного управления, 2003. – С. 83-90. (В соавт. с Иваниной Т.В.)
7. Интеркультура и интеркоммуникация. – СПб, Москва: Санкт-Петербургский университет; Институт русского языка РАН, 2002. – С. 142-149.
8. Кросскультурные сценарии коммуникации// Социальные сценарии поведения. – СПб.: Изд-во Восточно-Европейского Ин-та Гештальта "Кабинет", 2001. – С. 89-101.
9. Крымский путь: общемировая и пушкинская парадигма// Морской вектор в судьбах восточного славянства. – Симферополь: Крымск. Архив, 2001. – С. 56-65.
10. Новые методики экскурсионной работы // Культурные проблемы туризма и турбизнеса. – Киев-Симферополь: Крымск. Архив, 2001. – С.37-45.
11. Загадки Крыма, загадки Сельвинского// Стихия истории – стихия природы. – Москва-Симферополь: Крымск. Архив, 2001. – С.14-21.
12. Поэт истории // М.Волошин в европейском контексте. – Париж-Киев-Симферополь: Крымск. Архив, 2001. – С.83-90.
13. Политические формулы-новообразования: кросскультурный мониторинг // Идеологія державотворення і суспільнознавчі науки. – Запоріжжя: Вид-во Запорізьк. ун-ту, 2001. – С.66-70.
14. Современный театр: региональные традиции и глобальные инновации // Проблемы сучасного театру. – Київ: Вид-во МАН України, 2001. – С.109-116.
15. И.Л.Сельвинский: этнополитика и этнопоэтика // И.Сельвинский и литературный процесс XX века. – Симферополь: Крымск. Архив, 2001. – С.23-25. (В соавт. с Егошиной Т.Е., Островским Д.О., Передерием С.А.)
16. Спокушення владою // Всесвіт. – 2000. – №1-2. – С. 164-165.
17. Регіональні проблеми в міжнародних культурних проектах: Міжнар. науково-практ. семінар “2000: підсумки культурної модернізації України”. – Київ. – Міжнар. Фонд “Відродження”. – 27 жовтня 2000 р.